

ПОНЯТИЕ «АДМИНИСТРАТИВНЫЙ БАРЬЕР В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. М. Туманова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Поступила в редакцию 25 марта 2022 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию основных подходов к пониманию термина «административный барьер» в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. Выявлены основные особенности в применении термина, а также проведено сравнение подходов к пониманию административных барьеров для предпринимательства в правовых актах и научной литературе. Сделаны выводы о существовании отдельных проблем в понимании термина при использовании его в нормативных правовых актах.

Ключевые слова: административные барьеры, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, эффективность государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Abstract: the article is devoted to the study of the main approaches in understanding the term «administrative barrier» in the regulatory legal acts of the federal executive authorities of the Russian Federation. The author identified the main features in the use of the term and compared the definitions of administrative barriers in legal acts and scientific literature. The author makes the conclusion of existence of certain problems in understanding the term in regulatory legal acts.

Key words: administrative barriers, normative legal acts of federal executive bodies, efficiency of state regulation of entrepreneurial activity.

Одними из основных препятствий на пути развития экономики Российской Федерации, по мнению как теоретиков права¹, так и законодателей², является излишнее административное давление на бизнес и общая «зарегулированность» предпринимательской деятельности, в частности наличие избыточных административных барьеров в правовом регулиро-

¹ См., например: Интервью Председателя Правительства РФ М. В. Мишустина. URL: <https://ria.ru/20211201/podderzhka-1761622212.html> (дата обращения: 19.03.2021).

² См., например: Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») : утв. распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р (в ред. от 30.03.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 24. Ст. 3549.

вании предпринимательства. Важно отметить, что особая роль административных барьеров в правовом регулировании предпринимательства как сдерживающего фактора экономического роста признается в равной степени одновременно представителями экономической теории и правовой науки. Подобное единство подчеркивает особую важность работы по исследованию этого правового явления.

В настоящее время в Российской Федерации как минимум несколько десятков нормативных правовых актов обращаются к вопросу избыточных административных барьеров в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Большинство из них лишь касаются указанной проблемы в контексте повышения качества регулирования предпринимательства в целом или регулирования отдельных сфер и товарных рынков в частности.

Следует отметить, что именно нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, регулируя вопросы управления в различных сферах, являются важнейшим инструментом государственного регулирования и управления в целом. Как отмечает В. П. Уманская правовые акты органов исполнительной власти позволяют оптимальным образом влиять на общественные отношения, регулировать процессы управления³.

Таким образом исследование основных подходов к пониманию термина «административный барьер» на примере нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти позволит проследить основные тенденции решения проблемы избыточных барьеров в регулировании на уровне государства в целом.

Впервые термин «административный барьер» в нормативном правовом акте был использован в конце прошлого века в Указе Президента РФ от 29 июня 1998 г. № 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства»⁴. В указанном нормативном правовом акте не приводится дефиниция административного барьера как правового явления. В целом уместно говорить о скорее декларативном характере акта, поскольку указ ставил амбициозную задачу Правительству РФ по подготовке в месячный срок с даты его принятия предложений по сокращению административных барьеров при организации и осуществлении предпринимательской деятельности.

Несмотря на то что данный указ Президента РФ провозгласил начало работы по выявлению и устранению административных барьеров в российском правовом регулировании предпринимательской деятельности, эта работа далека от завершения. За более чем 20 лет, прошедших с момента принятия указа, существенно выросло число и регуляторных актов, и административных барьеров, которые возникли в результате принятия таких актов.

³ См.: Уманская В. П., Малеванова Ю. В. Государственное управление и государственная служба в современной России. М., 2020.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27. Ст. 3148.

В связи с современными санкционными обстоятельствами и необходимостью повысить эффективность регулирования предпринимательства не раз предпринимались попытки проведения реформ, направленных на снижение числа административных барьеров для бизнеса. Помимо масштабных изменений законодательства в связи с проведением административной реформы, к одной из таких попыток можно отнести проект «Трансформация делового климата», реализуемый Правительством РФ с 2018 г.⁵ Проект представляет собой инструмент оперативного реагирования федеральных органов государственной власти на запросы бизнес-сообщества и направлен на снятие нормативных ограничений для ведения бизнеса, в том числе на устранение избыточных, устаревших и противоречащих друг другу регуляторных требований. В рамках реализации механизма трансформации делового климата утверждаются планы совершенствования правового регулирования отдельных сфер предпринимательской деятельности. В частности, такой план был утвержден распоряжением Правительства РФ от 17 января 2019 г. № 20-р «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ»⁶. Представляется интересным, что в указанном правовом акте Правительством РФ в качестве цели реализации мероприятий по направлению «Содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства» ставится «снятие существующих нормативных ограничений для субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе устранение административных барьеров и избыточных, устаревших, противоречащих друг другу требований, содержащихся в нормативных правовых актах». В приведенной цитате административные барьеры рассматриваются как нормативное ограничение и, как следствие, констатируется их нормативная природа.

Следует отметить, что в научной литературе в рамках широкого подхода к пониманию природы административных барьеров последние не рассматриваются исключительно как нормативные явления. Так, Г. Б. Казаченко и Е. В. Самойленко под административными барьерами в предпринимательстве понимают действия и бездействие органов власти и должностных лиц, выраженные в виде принятия нормативных и ненормативных правовых актов, противоречащих законодательству Российской Федерации, связанные со злоупотреблением и превышением своих полномочий при проведении контроля за деятельностью субъектов предпринимательской деятельности⁷.

⁵ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года : утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 3. Ст. 266.

⁷ См.: Казаченко Г. Б., Самойленко Е. В. Некоторые административные барьеры в сфере осуществления предпринимательской деятельности : анализ судебной арбитражной практики и пути преодоления административных барьеров // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 11.

Кроме того, при изучении плана «Трансформации делового климата» возникают вопросы, связанные с тем, что ключевым показателем эффективности реализации мероприятий, направленных на снижение административных барьеров для развития субъектов малого и среднего предпринимательства, в указанном документе является увеличение до запланированных показателей объема закупок отдельными юридическими лицами товаров и услуг у субъектов малого и среднего предпринимательства для государственных нужд. Подобный показатель эффективности представляется недостаточно репрезентативным, поскольку далеко не все малые и средние предприятия ориентированы на реализацию товаров и услуг в сфере государственных закупок. Следовательно, даже достижение указанного показателя не сможет в полной мере отразить результативность мероприятий, направленных на снижение числа избыточных административных барьеров в сфере регулирования малого и среднего предпринимательства в целом.

Другим правовым актом, который издан в целях повышения качества правового регулирования предпринимательской деятельности и в том числе предусматривает мероприятия по снижению числа административных барьеров, является распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2019 г. № 768-р «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации»⁸. Указанным нормативным правовым актом предусматривается проведение мониторинга состояния конкуренции в субъекте РФ в виде сбора данных о наличии и уровне административных барьеров в отдельных сферах регулирования, в том числе с использованием данных о наличии жалоб в надзорные органы по этой проблематике и динамике их поступления в сравнении с предыдущим отчетным периодом, а также формирование на основе указанных данных репрезентативных оценок в отношении субъекта РФ и сегментов бизнеса. Анализируя приведенное положение, можно прийти к выводу, что под административными барьерами в данном случае подразумеваются те правовые явления, которые непосредственно субъектами регулирования оцениваются как препятствия для ведения предпринимательской деятельности. Следует отметить, что административные барьеры действительно в первую очередь являются проблемой именно для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и лишь как следствие этого становятся проблемой качества правового регулирования. В связи с этим в теории права подчеркивается особое значение наличия барьеров именно в контексте эффективности деятельности предпринимателей. Так, в исследовании Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, посвященном проблеме административных барьеров в отечественном правовом регулировании предпринимательской деятельности⁹, под административными барьера-

⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 17. Ст. 2145.

⁹ См.: Совершенствование государственного контроля и надзора и устранение административных барьеров в предпринимательской деятельности / Л. К. Терещенко [и др.]. М., 2011.

ми понимается избыток установленных органами государственной власти или местного самоуправления обязательных правил, их внутренняя противоречивость, препятствующая эффективному взаимодействию хозяйствующих субъектов с другими хозяйствующими субъектами, а также органами государственной власти и местного самоуправления, приводящая к административным и производственным издержкам. Приведенная дефиниция уделяет особое внимание именно вопросам взаимодействия хозяйствующих субъектов и издержек, вызываемых административными барьерами. Указанное обстоятельство дополнительно подтверждает вышеизложенный тезис о необходимости рассмотрения избыточных административных барьеров в первую очередь как проблемы не регулирования, а ведения предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что предусмотренный стандартом развития конкуренции в субъектах РФ метод выявления административных барьеров учитывает мнение непосредственных участников предпринимательской деятельности, а также понимание административного барьера, предложенное экономической наукой. Представители экономической теории в контексте исследования административных барьеров оценивают наличие такого барьера, исходя из возможности хозяйствующего субъекта преодолеть тот или иной барьер. Так, под административными барьерами понимаются формальные обязательные правила ведения хозяйственной деятельности на рынках товаров и услуг, устанавливаемые органами государственной власти и местного самоуправления, частные издержки от введения которых для хозяйствующего субъекта, подпадающего под их действие, превышают его частные выгоды с учетом эффекта дохода¹⁰.

Другим нормативным правовым актом, который позволяет сделать выводы о понимании природы административного барьера, является постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 379 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»¹¹, согласно которому основными приоритетами государственной политики в сфере экономики и экономического развития являются в том числе снижение административных барьеров в экономике и уровня коррупции в Российской Федерации. Очевидно, что в приведенном примере административные барьеры ставятся в один ряд с коррупционными факторами сдерживания развития предпринимательства. Указанный подход коррелирует с позициями теоретиков экономики и права, которые отмечают также взаимосвязь административных барьеров с коррупцией, злоупотреблением, дискреционными полномочиями органов власти¹². Так, в исследовании

¹⁰ См.: Административные барьеры в экономике : институциональный анализ / А. А. Аузан [и др.]. М., 2002.

¹¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 15 (ч. 3). Ст. 1751.

¹² См.: Агамагомедова С. А. Административные барьеры для бизнеса : минимизация в условиях реформы государственного контроля и надзора // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 6–9.

А. А. Аузана и П. В. Крючковой¹³ раскрывается тезис о непосредственной связи между заинтересованностью отдельных государственных служащих и представителей бизнеса в появлении административного барьера и его возникновением.

Термин «административный барьер» в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, как правило, используется в разделе, посвященном описанию целей регулирования, планируемых результатов принятия того или иного акта. Примером такого использования термина может служить распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2011 г. № 2074-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года»¹⁴, которое в качестве одной из целей проведения мероприятий по совершенствованию правового регулирования деятельности малых и средних предприятий ставит сокращение административных барьеров и устранение ограничений для перемещения товаров. По нашему мнению, постановка цели в подобной формулировке не позволит в дальнейшем в полной мере оценить эффективность применения акта и итоги предусматриваемых мероприятий. Следует отметить, что согласно распространенному среди теоретиков права мнению, цель регулирования должна отвечать нескольким критериям, в том числе быть легитимной, корректной и измеримой¹⁵. Снижение административных барьеров как цель нормативного правового акта управления может соответствовать указанным критериям только в тех случаях, когда в рамках регулируемой сферы проводится регулярная оценка уровня и количества административных барьеров. Во всех остальных случаях можно говорить о некорректной формулировке цели регулирования и даже, в некоторой степени, бессмысленности ее постановки, поскольку ее достижение невозможно будет констатировать.

Следует также учитывать, что при формулировке целей в нормативных правовых актах встречаются подмены реальной задачи регулирования провозглашаемой. Так, в приказе Минэкономразвития РФ от 12 октября 2010 г. № 479 «О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 16 февраля 2010 г. № 59 «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства»¹⁶ в качестве одного из требований к субъектам РФ, реализующим мероприятия по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, установлено создание программы, предусматривающей минимизацию административных барьеров начинающим и

¹³ См.: Административные барьеры в экономике : институциональный анализ / А. А. Аузан [и др.]. М., 2002. С. 115.

¹⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 51. Ст. 7542.

¹⁵ См.: Маслаков В. А., Рукавишников Т. Л., Шестоперов О. М. К вопросу о критериях избыточности, применимых при оценке нормативных правовых актов и их проектов // Закон. 2018. № 3. С. 28–36.

¹⁶ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

эффективным экспортерам (в частности, создание системы «одного окна» для получения государственных услуг субъектами малого и среднего предпринимательства). В приведенном акте, по нашему мнению, не совсем корректно сформулированы цели регулирования, поскольку создание системы «одного окна», по сути, подменяет собой проведение иных комплексных мероприятий по устранению барьеров (исследование рынка, изучение барьеров входа и издержек, необходимых на их преодоление и т. д.). В контексте подобной цели регулирования не представляется возможным оценить результативность работы по устранению избыточных барьеров в целом. При этом не возникнет проблем при оценке выполнения другой задачи (создание «системы одного окна»), которая, очевидно, и подразумевалась как истинная цель регулирования.

Работа по выявлению и мониторингу административных барьеров – это действительно сложная и комплексная задача, для выполнения которой требуется значительное число ресурсов, а также соответствующая нормативная база. Более того, подобная работа требует проведения постоянного мониторинга и ведения статистики, позволяющих отслеживать уровень барьеров в той или иной сфере. В связи с этим представляется не совсем обоснованным установление в нормативных правовых актах задач по снижению административных барьеров в отсутствие указания тех или иных механизмов, позволяющих отследить выполнение таких задач.

Положительным примером постановки цели и использования вышеописанного механизма изменения уровня барьеров может служить указание в распоряжении Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах»¹⁷ количественных показателей мер борьбы с излишними административными барьерами. В указанном акте содержится ссылка на совместное исследование Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» и Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) 2004 г., которое показало, что размер издержек малых предприятий на преодоление административных барьеров в среднем составляет 8,5 процентов от выручки предприятия. На основании указанных статических данных устанавливается целевой показатель административной реформы – снижение этого процента в выручке к 2008 г. до 5 процентов; к 2010 г. – до 3 процентов. Оценка достижения указанных показателей в результате административной реформы – это предмет отдельного исследования, однако приведенный акт в целом можно оценить как удачный пример формулирования цели работы по минимизации избыточных административных барьеров, поскольку он является конкретным и измеримым.

В рамках настоящего исследования выявлено, что сравнительно небольшое число нормативных правовых актов предметно описывают то или иное воздействие механизмов регулирования и отдельных институтов на снижение административных барьеров. Как правило, термин

¹⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 46. Ст. 4720.

«административный барьер» используется скорее в качестве элемента цели и задачи регулирования, чем в контексте описания конкретного механизма. В качестве исключения из указанного правила следует отметить распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 2776-р «О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования»¹⁸, в соответствии с которым развитие и внедрение механизмов саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности с обязательным членством в саморегулируемых организациях рассматривается в Российской Федерации в качестве одного из способов снятия излишних административных барьеров. В данном случае нормативный правовой акт не только устанавливает задачу устранения барьеров, но и ссылается на конкретный способ выполнения такой задачи.

Важно отметить, что нормативные правовые акты, использующие термин «административный барьер», применяют его в абсолютном большинстве случаев в негативном ключе. Под барьерами понимаются лишь сдерживающие факторы для развития рынков, необусловленные необходимостью требования к предпринимателям и иные негативные проявления барьеров. При этом не учитывается тот факт, что сам по себе термин «барьер» может носить нейтральный характер, а сдерживание в регулировании – это не всегда исключительно негативное явление. В связи с этим административный барьер не должен рассматриваться как исключительно проблемное явление.

В качестве примера вышеизложенного тезиса о положительном значении административных барьеров можно привести внедряемую в настоящее время в Российской Федерации систему обязательной маркировки товаров. Так, правоведами отмечается, что расходы на внедрение системы маркирования могут быть отнесены к административным барьерам, связанным с допуском товаров и услуг на рынок¹⁹. В то же время другие исследователи указывают, что «посредством правового барьера, который представляет собой требование маркировки, дополняемого, где это необходимо, экономическим регулированием и мерами антимонопольной политики, могут быть не только восполнены несовершенства рыночного механизма, но и созданы благоприятные условия для его формирования»²⁰.

Таким образом, один и тот же административный барьер может рассматриваться и как бремя для бизнеса, вынужденного нести расходы на соответствие системе маркировки (в том числе издержки на закупку оборудования, обучение сотрудников, которые лягут именно на предпринимателей), и как способ повышения качества товаров на рынке и мера содействия конкуренции. При этом, как указано выше, в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти практически полностью игнорируется указанный подход к пониманию природы

¹⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 2 (ч. 2). Ст. 458.

¹⁹ См.: Хатаева М. А. Правовые ограничения избыточного административного воздействия на бизнес // Административное право. 2011. № 4. С. 23–33.

²⁰ Чельшова Н. Ю. Правовая природа маркировки товаров как инструмента обеспечения надлежащего качества // Право и экономика. 2019. № 8. С. 5–10.

административного барьера как нейтрального явления, не связанного исключительно с негативным влиянием на регулирование предпринимательской деятельности.

Как правило, понимание административного барьера в нормативном правовом акте соотносится с имеющимися теоретическими исследованиями в области административного права. Отдельные недостатки в использовании понятия могут быть связаны с общими проблемами подготовки правовых актов управления (например, низким качеством нормативных правовых актов, низкой эффективностью деятельности органов (должностных лиц))²¹.

Кроме того, важно отметить отдельные особенности использования термина «административный барьер» в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти. Так, административные барьеры рассматриваются в первую очередь как нормативное явление, что в большей степени соотносится с узким теоретическим пониманием барьеров в научной литературе, чем с широким.

Несмотря на отсутствие в нормативных правовых актах легального понятия термина «административный барьер», многие акты корректно употребляют его, ориентируясь в том числе на понимание барьера экономической наукой. В этом контексте стоит также подчеркнуть, что в нормативных правовых актах учитывается важность проблемы административных барьеров именно с точки зрения их роли как причины издержек предпринимателей, а не только как дефекта той или иной правовой нормы.

Административные барьеры нередко упоминаются в нормативных актах в контексте описания целей и задач регулирования. При этом указание в нормативных актах на уровень административных барьеров как меры оценивания эффективности управления в некоторых случаях не подкреплено использованием конкретных методов измерения этого уровня, что можно отметить как отдельную проблему.

Нормативные правовые акты в противовес теоретическим взглядам на описываемое явление понимают административные барьеры как негативное явление. Подобный подход иллюстрирует некоторое противоречие между практикой правоприменения и теорией, в которой существуют подходы, характеризующие административные барьеры как нейтральные явления.

Вероятно, причины определенных сложностей в использовании термина в нормативных правовых актах связаны с тем, что несмотря на сравнительно долгое время обсуждения проблемы излишних административных барьеров в публичном дискурсе, в правовой науке тема остается все еще не до конца исследованной.

С учетом важности и актуальности работы по выявлению и устранению избыточных административных барьеров в правовом регулировании

²¹ См.: Правовые акты : оценка последствий : науч.-практ. пособие / А. В. Кашанин [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2011.

предпринимательства необходимо продолжать проведение правовых исследований в этой области и в дальнейшем организовать совместную работу представителей науки и органов власти, которые ответственны за подготовку правовых актов управления. В будущем это позволит повысить качество стратегического планирования мероприятий, направленных на совершенствование системы правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Библиографический список

Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ж. Марку. М. : Статут, 2011.

Административные барьеры в экономике : институциональный анализ / А. А. Аузан [и др.]. М. : ИИФ «Спрос» КонфОП, 2002 (ПИК ВИНТИ).

Агамагомедова С. А. Административные барьеры для бизнеса : минимизация в условиях реформы // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 6–9.

Казаченко Г. Б., Самойленко Е. В. Некоторые административные барьеры в сфере осуществления предпринимательской деятельности : анализ судебной арбитражной практики и пути преодоления административных барьеров // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 11.

Маслаков В. А., Рукавишников Т. Л., Шестоперов О. М. К вопросу о критериях избыточности, применимых при оценке нормативных правовых актов и их проектов // Закон. 2018. № 3.

Правовые акты : оценка последствий : науч.-практ. пособие / А. В. Кашанин [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : Юриспруденция, 2011. 224 с.

Совершенствование государственного контроля и надзора и устранение административных барьеров в предпринимательской деятельности / Л. К. Терещенко [и др.]. М. : Юриспруденция, 2011. 120 с.

Уманская В. П., Малеванова Ю. В. Государственное управление и государственная служба в современной России. М. : Норма, 2020.

Хатаева М. А. Правовые ограничения избыточного административного воздействия на бизнес // Административное право. 2011. № 4.

Чельшьева Н. Ю. Правовая природа маркировки товаров как инструмента обеспечения надлежащего качества // Право и экономика. 2019. № 8.

References

Administrative procedures and control in the light of European experience / ed. T. Ya. Khabrieva, J. Mark. M. : Statut, 2011.

Administrative barriers in the economy: institutional analysis / A. A. Uazan [et al.]. M. : IIF "Demand" ConfOP, 2002 (PIK VINITI).

Agamagomedova S. A. Administrative barriers for business: minimization in the context of the reform // Russian justice. 2021. № 2. P. 6–9.

Kazachenko G. B., Samoilenko E. V. Some administrative barriers in the sphere of entrepreneurial activity: analysis of judicial arbitration practice and ways to overcome administrative barriers // Arbitration and civil process. 2007. № 11.

Maslakov V. A., Rukavishnikova T. L., Shestoperov O. M. On the issue of redundancy criteria applicable in the evaluation of normative legal acts and their projects // Law. 2018. № 3.

Legal acts: assessment of consequences: scientific and practical manual / A.V. Kashanin [et al.] ; resp. ed. Yu. A. Tikhomirov. M. : Jurisprudence, 2011.

Improvement of state control and supervision and elimination of administrative barriers in entrepreneurial activity / L. K. Tereshchenko [et al.]. M. : Jurisprudence, 2011. 120 p.

Umanskaya V. P., Malevanova Yu. V. Public administration and public service in modern Russia: monograph. M. : Norma, 2020.

Khataeva M. A. Legal restrictions on excessive administrative impact on business // Administrative law. 2011. № 4.

Chelysheva N. Yu. Legal nature of goods labeling as a tool for ensuring proper quality // Law and Economics. 2019. № 8.

Для цитирования:

Туманова Е. М. Понятие «административный барьер в правовом регулировании предпринимательской деятельности» в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 158–168. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/158-168>

Recommended citation:

Tumanova E. M. The concept of «administrative barrier in the legal regulation of entrepreneurial activity» in the regulatory legal acts of the federal executive authorities of Russian Federation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 2 (49). P. 158–168. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/158-168>

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Туманова Е. М., аспирант факультета права

E-mail: ekaterina.m.tumanova@gmail.com

National Research University «Higher School of Economics»

Tumanova E. M., Post-graduate Student of the Faculty of Law

E-mail: ekaterina.m.tumanova@gmail.com